

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.16>

UDC 338.2
LBC 65.00

Submitted: 28.12.2020
Accepted: 13.01.2021

CHINA'S EXPERIENCE IN THE PROCESS OF FINANCIAL GLOBALIZATION

Ekaterina S. Ryaskova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the country's strategy to "enter" the process of financial globalization. China's embrace of globalization differs from many countries. In globalization processes, the financial component began to play a key role, giving multidirectional impulses to the development of the world economy. Financial globalization has engulfed all developing countries, which began to deregulate financial markets and promote capital liberalization, exposing national systems to systemic risks. The author proves the nature of China's policy of "entering" the process of financial globalization, alternative from other countries, and describes the stages of introducing restrictions on the flows of speculative capital, the development of the stock market, as well as step-by-step decisions of the authorities to liberalize the conditions for the entry of foreign capital into the country. The article proves that the "moderate" nature of China's strategy, the late opening of financial markets gave positive results for the country's economic growth and the stability of the financial system. At the moment, China is actively opening its economy to foreign investors and capital without "shocks" and sets itself the goal of becoming a player that forms the rules in the world market.

Key words: globalization, financial globalization, global financial capital, China (People's Republic of China), economic policy, yuan.

Citation. Ryaskova E.S. China's Experience in the Process of Financial Globalization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2021, vol. 23, no. 1, pp. 194-205. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.16>

УДК 338.2
ББК 65.00

Дата поступления статьи: 28.12.2020
Дата принятия статьи: 13.01.2021

ОПЫТ КИТАЯ В ПРОЦЕССЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Екатерина Сергеевна Ряскова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается стратегия страны по «вхождению» в процесс финансовой глобализации. Опыт принятия глобализационных процессов Китаем отличен от большинства стран. В условиях эволюции глобализационных процессов ключевую роль стала играть финансовая составляющая, придавая разнонаправленные импульсы развитию мировой экономики. Процесс финансовой глобализации поглотил все развивающиеся страны, которые стали дерегулировать финансовые рынки и способствовать либерализации капитала, подвергая национальные системы рискам. Автор доказывает альтернативный другим странам характер политики Китая по «вхождению» в процесс финансовой глобализации и описывает этапы введения ограничений для потоков спекулятивного капитала и приоритета для прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), развития фондового рынка, смены ориентира с ПИИ на портфельные инвестиции, а также современные поэтапные решения властей по либерализации условий вхождения иностранного капитала в страну. В статье доказывается, что «умеренный» характер стратегии Китая, позднее открытие финансовых рынков дало положительные результаты для экономического роста страны и стабильности финансовой системы. На данный момент Китай активно открывает свою экономику иностранным инвесторам и капиталу без «шоков» и ставит перед собой цели стать игроком, формирующим правила на мировом рынке.

Ключевые слова: глобализация, финансовая глобализация, глобальный финансовый капитал, Китай (Китайская Народная Республика), экономическая политика, юань.

Цитирование. Ряскова Е. С. Опыт Китая в процессе финансовой глобализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 194–205. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.16>

Введение

Процесс глобализации воздействует на систему мировой экономики и современного хозяйства, и все большую роль в этом влиянии играет финансовая составляющая глобализационных процессов, передавая импульсы всем аспектам общественной жизни. Этот процесс является императивом структуры мирового хозяйства и характеризуется конкуренцией стран за перераспределение глобального финансового капитала.

Финансовая глобализация представляет не просто часть общего процесса глобализации, но и является ее основой, в которую оказались включены все государства, каждое по-своему, в большей или меньшей степени. Стратегия принятия КНР этого процесса является наиболее успешной и противоположной другим развивающимся странам. На данный момент развитие экономики КНР характеризуется стабильностью курса национальной валюты – юаня – и неизменно высокими темпами развития. В связи с этим в ходе выполнения данной работы была поставлена задача определить экономическую стратегию Китая по его «включению» в процесс финансовой глобализации и обосновать причины результативности.

Финансовая глобализация как доминанта глобализационных процессов

Глобализация является современным двигателем мировой экономики, стирая географические и национальные границы экономического пространства. Она включает пять направлений развития: финансовую глобализацию, становление глобальных транснациональных корпораций, регионализацию экономики, интенсификацию мировой торговли, тенденцию к конвергенции [Русскова, 2005]. По мнению экономиста Д. Хелда, экономическая глобализация включает в себя три направления: коммерческое, производственное и финансовое [Held, 1999].

Развитие международных финансов в конце XX в. опередило рост и мирового производства, и объемов экспорта и импорта. Последние десятилетия экономической глобализации характеризуются ростом транзакций, при этом наблюдался не только рост объемов прямых иностранных инвестиций, но и расширение сделок с финансовыми активами, которые торгуются в рамках глобальных финансовых операций. Финансовая глобализация вышла на первый план, став самым динамичным процессом, влияющим на национальные системы стран.

Финансовая глобализация характеризуется транзакциями, осуществляемыми международными инвесторами, которые включают покупку и продажу валюты, операции на деривативных и фьючерсных рынках, краткосрочные инвестиции, международные банковские кредиты и ПИИ [Manzi, 2019]. По мнению автора, финансовая глобализация представляет собой процесс конкуренции между акторами глобального пространства за перераспределение глобального финансового капитала, который влечет за собой системные риски для стабильности национальных систем. Современный глобальный капитал – это высшая стадия развития финансового капитала, его доминирование и масштабность распространяется на все глобальное пространство [Миргородская, 2007]. Финансовая глобализация оформилась к 1990 году. Именно в это время были сформулированы правила Вашингтонского консенсуса – рекомендации МВФ и ВБ для экономической политики развивающихся государств, которая должна была быть основана на дерегулировании экономики, жесткой фискальной экономике, либерализации капиталов и приватизации [Стиглиц, 2003]. Большинство развивающихся государств последовало правилам, открывая свои финансовые рынки и подвергая системным шокам и кризисам национальные финансовые системы.

**Экономическая стратегия КНР
в процессе финансовой глобализации**

Китай открылся процессам глобализации и миру в 1978 г., когда Коммунистической Партией Китая во главе с Дэн Сяопином был принят новый правительственный курс реформ и открытости, нацеленный на создание социалистической рыночной экономики в коммунистическом государстве [Потапов, 1998]. В результате всех реформ Дэн Сяопин смог создать модель либеральной рыночной экономики одновременно с плановой государственной под контролем коммунистической партии. Экономическая политика стала характеризоваться «политикой открытых дверей», были разрешены ПИИ и международная торговля [Бергер, 2009]. Китай постепенно стал проводить международные торговые и валютные операции, а в сферу китайского производства начали вкладываться зарубежные инвесторы.

Успехи в привлечении прямых иностранных инвестиций представляют один из важных факторов, который позволил обеспечить рост экономики страны в начале развития реформ. В связи с этим важно отметить, что по сравнению с другими развивающимися странами, например с Россией, объем накопленных ПИИ Китая занимал значительно больший объем от глобального накопленного объема ПИИ в начале реформ, а именно от 10 до 14 % [UNCTAD] (табл. 1).

С начала 1990-х гг. Китай стал крупным получателем ПИИ, чистый приток которых в страну увеличивался в десятки раз [The World Bank] (табл. 2). Наличие дешевой рабочей силы дало толчок к размещению на территории Китая производств иностранных компаний. Западные инвесторы в активный период открытия городов и портов в конце 1980-х гг. и улучшения условий инвестиционного климата получили возможность выхода на крупные рынки Китая, многие производственные комплексы ТНК были перемещены на территорию КНР. К 1990 г. сильно возросли инвестиции из США, Европы и Японии. Вступление Китая в ВТО в 2001 г. дало толчок развитию ранее закрытых сфер, таких как транспорт, телекоммуникации и недвижимость. За последние десятилетия в Китае было построено более 300 тыс. новых промышленных предприятий.

В 1990-х гг. стало очевидным, что политика Китая дала свои результаты, а «экономическое чудо Китая» прогремело на весь мир. Результатами такой политики стали непрерывный рост экономики, стабильная финансовая система, которые из-за частичного открытия рынков не были подвержены влиянию кризиса и системным рискам процесса финансовой глобализации. ВВП страны стабильно увеличивается практически на 10 %. Доля страны в глобальном ВВП стала стремительно расти [The World Bank] (см. рисунок).

Таблица 1

Общий объем накопленных ПИИ

Страна	Единица измерения	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Китай	ПИИ, в трлн долл. США	0,1	0,2	0,4	0,5	1,0	1,6	2,0
	% от глобального объема ПИИ	14	10	5,5	5	5	6	6
Россия	ПИИ, в трлн долл. США	–	0,0001	0,02	0,17	0,46	0,26	0,40
	% от глобального объема ПИИ	–	0,0004	0,2	1	2	1	1

Примечание. Составлено автором по: [UNCTAD].

Таблица 2

Чистый приток прямых инвестиций в страны, в млрд долл. США

Страна	1980 г.	1992 г.	2000 г.	2007 г.	2010 г.	2018 г.
Китай	0,057	11,1	42,0	156,2	243,7	235,3
Россия	–	1,1	2,6	55,8	43,1	8,7

Примечание. Составлено автором по: [The World Bank].

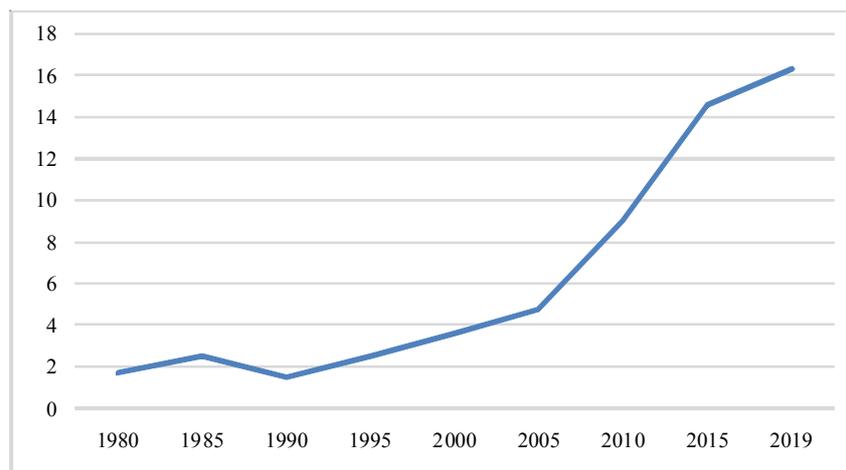

Рисунок. Динамика доли ВВП Китая в глобальном ВВП

Примечание. Составлено автором по: [The World Bank].

Китай мог бы поддаться процессам финансовой глобализации, рекомендуемым правилам и либерализации финансовых потоков, которые господствовали в мире, как и все развивающиеся страны. Если бы власти страны сориентировали свою политику в области финансовых рынков соответственно тренду, результатом бы стали приток краткосрочного спекулятивного капитала, повышение курса национальной валюты и циклические кризисы, которые затрагивали бы все развивающиеся страны. Однако Китай избрал альтернативную стратегию «умеренной» финансовой глобализации. Вместе со всеми преобразованиями в Китае происходили реформы и в финансовой сфере. При этом в отличие от других отраслей большую роль здесь играло государство.

Проведенный анализ показал, что отправной точкой к реформам в финансовой сфере послужило вступление Китая в ВТО в 2001 г. после 15 лет переговоров. По условиям договора, Китай должен был отменить все ограничения на допуск иностранных банков в страну к 2007 г. [World Trade Organization]. Китай стал одним из самых важных игроков в международной торговле, принося выгоду и себе, и другим странам мира [Михеев, 2008]. Если в 2000 г. экспорт товаров и услуг Китая составлял 190 млрд долл. США, то к 2008 г. он достиг – 1, 5 трлн. Величина импорта возросла со 161 млрд долл. США до 1,1 трлн долл. США [Кхоета]. Для вступления в ВТО Китай взял на себя множество обязательств: это и снижение тарифов на промышленную,

сельскохозяйственную продукцию, отмена монополии государства на импорт этих товаров, либерализация торговли и открытие секторов в сфере услуг и в банковской сфере, отмена нетарифных мер и ограничений на деятельность иностранных банков на территории страны. После вступления в ВТО в Китае было пересмотрено множество законов, касающихся как торговли, так и инвестиций. К 2010 г. обязательства Китая по снижению тарифов были выполнены, их средний уровень упал с 15,3 % до 9,8 %. Также были отменены импортные квота и лицензии и другие нетарифные меры. К 2007 г. был открыт рынок услуг и снижены пороги для иностранных инвестиций. Уже к 2010 г. ПИИ в сферу услуг превысили объем инвестиций в обрабатывающую промышленность, к 2013 г. доля инвестиций в сферу услуг КНГ составила более 50 % [Никулина, 2014]. К 2013 г. Китай стал одной из самых крупных торговых держав мира и внес огромный вклад в функционирование всей мировой торговой системы. Товарообороты и валютные резервы увеличились в несколько раз. Страна продолжала движение к улучшению своей системы социалистической рыночной экономики.

В ходе исследования была выявлена «умеренная» политика Китая в открытии страны процессам финансовой глобализации. Анализ рынка ценных бумаг подтверждает данный тезис. Рынок ценных бумаг изначально, в конце XX в., был представлен только облигациями, затем появились и акции. Объем ак-

ций, которые размещались внутри страны, до 2007 г. составлял около 8 млрд долл., после 2007 г. он вырос до 20 млрд долларов. В 1994–2007 гг. отношение рынка ценных бумаг к величине банковского кредитования составило более 70 %: по рынку акций как национальному, так и зарубежному – 11,6 %; рынку государственных облигаций – 55,6 %; корпоративных облигаций – 6,1 % [Вахрушин, 2009]. Практически все компании, чьи акции торговались на биржах Китая, контролировались государством. Несмотря на большой объем рынка акций, национальный финансовый рынок Китая обладает долговой сущностью. Это одна из самых важных особенностей финансового рынка Китая.

Все акции на китайском финансовом рынке делились на рыночные, которые представлены разными видами: это А, В и Н, N, L, и на «нерыночные»: это С. Лишь малая их часть находилась в свободном обращении, большую часть составляли «нерыночные» акции, которые не были доступны для частных инвесторов. В основном рыночные акции принадлежат компаниям, в которых контрольный пакет акций находился у государства. Таким образом, под контролем правительства были предприятия как с рыночными, так и нерыночными акциями. В начале 2000-х гг. государство стало пытаться продавать акции на рынке, но это привело лишь к обвалу цен. Это побудило начать реформу по преодолению сегментации рынка. И компании получили возможность вывода всех «нерыночных» акций на рынок. Торговля акциями А, которые принадлежат физическим лицам и китайским организациям, изначально была разрешена только в пределах Китая и только за национальную валюту. И только с 2002 г. эти акции стали доступны для иностранцев, но приобрести их можно было только по ежегодным квотам, которые устанавливает регулятор, и через управляющие и инвестиционные компании и банки, имеющие статус квалифицированных иностранных институциональных инвесторов. Для сделки нужно было открыть счет в национальной валюте в китайском банке, который будет выступать держателем ценных бумаг. Высокие требования, предъявляемые китайскими властями, значительно сужает круг организаций, оставляя место лишь для круп-

ных глобальных финансовых учреждений. К 2007 г. лишь небольшое количество иностранных инвесторов смогли выйти на рынок акций А. Акции В свободно приобретаются как резидентами, имеющими валютные счета, так и нерезидентами, валютой в сделках выступает доллар США. Акции Н обращаются на Гонконгской бирже, N – на Нью-Йоркской, L – на Лондонской. Собственниками акций С являются органы власти или государственные предприятия.

К 2007 г. рынок китайских облигаций стал занимать лидирующее положение среди формирующихся рынков. Более половины внутренних облигаций приходилось на бумаги центрального банка и министерства финансов, держателями при этом выступали коммерческие банки [Аналитическое рейтинговое агентство].

Инвестиционные фонды начали создаваться в конце XX в., и к 2007 г. их количество уже превышало 50 компаний как с китайским, так и с иностранным участием. Несмотря на достаточно либеральную политику в отношении прямых иностранных инвестиций, китайские власти жестко регулируют как приток портфельных инвестиций, так и инвестиции в зарубежные активы для китайских граждан, которые стали возможны в 2007 г. только через институт квалифицированных внутренних институциональных инвесторов [Рубцов, 2008]. Контроль в сфере портфельных инвестиций стал одной из важных причин результативности стратегии Китая. По вопросу вывоза капитала также устанавливались ежегодные квоты.

Следует отметить, что при быстром развитии финансовой системы Китая, жесткое регулирование в финансовой сфере затрудняло появление накоплений граждан в иностранной валюте либо уход накоплений за границу. Стабильная банковская система со значительным государственным участием подкрепляла доверие населения, росли депозиты и высокая норма сбережений. Относительная ограниченность финансовых продуктов способствовала стабильности финансовой системы. В банковской системе основную роль играли государственные банки: Промышленно-Торговый Банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный Банк Китая и Банк Связи.

К 2007 г. Китай полностью открыл свой рынок, доля иностранных банков возросла. Правительство рекапитализировало Банк Китая, Строительный и Промышленный банки, преобразовав их в акционерные общества, а акции банков были выведены на биржу [Банки Китая]. Доля иностранных финансовых компаний в капитале крупных китайских банков к 2007 г. стала составлять от 2 до 10 %. А несколько крупнейших китайских банков по величине собственного капитала вошли в крупнейшие банки мира. В коммерческих акционерных банках также возросла доля иностранных инвесторов, и к 2007 г. осталось лишь несколько банков без иностранного участия. При этом важно отметить, что доля иностранных инвесторов оставалась невелика, а их управленческие действия сводились к минимуму [Савинский, 2006]. Китайские власти установили ограничения в 20–25 % для доли иностранного участия в банках, стремясь не допустить контроль иностранцев и их капитала над ведущими банками страны.

Также важную роль сыграло доминирование государственных банков или банков с государственным участием и капиталом. Китайские власти в целях недопущения контроля над управленческими решениями стараются контролировать также долю иностранных инвесторов в банковской системе.

На долю Китая приходится 11 % мировой торговли товарами, в то время как он занимает только 6 % в торговле услугами на мировых рынках. В списке транснациональных корпораций Fortune 500 присутствуют более 100 китайских компаний, и не более четверти их доходов зарабатывается за рубежом [Fortune 500]. Китайские банки и ценные бумаги занимают третье место в мире среди крупнейших по объему, иностранные компании же дают меньше 6 % от их стоимости. В условиях либерализации китайской экономики, правительство сохранило участие в управлении ТНК [Deng, 2003].

В 2017 г. Всемирный Банк в докладе «Глобальные экономические перспективы» отметил, что распределение мирового экономического веса постепенно смещается из Америки в сторону Азиатского региона, который занимает уже больше 30 % глобального ВВП [Global Economic Prospects, 2017]. После кри-

зиса 2008 г. доля в глобальном ВВП США и Евросоюза сократилась за 10 лет на 10 %, ВВП Китая же за это время вырос в 3 раза. Приход Д. Трампа в 2017 г. ознаменовался началом процессов деглобализации, разрушения мирового порядка, господства протекционизма и перехода к полицентрическому миру.

Осознавая, что пользу от глобализации уже получает не США, а Китай и страны Азии, власти США начали политику возведения торговых барьеров. И с января 2018 г. началось торговое противостояние между США и Китаем. США, начавшие процесс глобализации и принявшие на себя весь поток спекулятивных капиталов, уже не получают столько плюсов от финансовой глобализации, как Китай, который постепенно входил в этот процесс. Экономика Китая перестала зависеть от иностранных инвестиций, и стала развиваться за счет национальных инвестиций.

Торговая война сыграла роль в усилении либерализации финансовых рынков Китаем. Для сглаживания отрицательных эффектов от противостояний власти страны ускоряют открытие национального рынка для иностранных инвесторов.

Анализ статистических данных показал, что, занимая устойчивое положение на глобальном пространстве, обладая стабильной финансовой системой, Пекин пытается перенаправить потоки иностранного капитала на финансовый рынок. Такая смена ориентира с прямых инвестиций в заводы на портфельные инвестиции в акции и облигации подчеркивает, как Китай меняется, стремясь увеличить свое влияние и роль юаня на мировом финансовом рынке (см. табл. 3).

Немаловажным фактором в привлечении инвесторов на финансовый рынок Китая стало включение МВФ в 2016 г. юаня в список резервных валют. В 2017 г. Китай и Гонконг запустили стратегически важную программу Bond Connect, которая позволила зарубежным инвесторам получить доступ к долговым бумагам материковой части Китая. За 3 квартал 2018 г. на рынке китайских облигаций, доходность которых намного выше доходности других развитых стран, приток капитала составил свыше 60 млрд долл. США, и к осени зарубежным инвесторам стало принадлежать свыше 250 млрд долл. США китайских обли-

Таблица 3

Чистый приток прямых и портфельных инвестиций в Китай, в млрд долл. США

Прямые							Портфельные					
1980	1992	2000	2007	2010	2017	2018	1996	2000	2007	2010	2017	2018
0,057	11,1	42,0	156,2	243,7	166,0	235,3	–	0,8	18,4	31,3	36,2	60,6

Примечание. Составлено автором по: [The World Bank].

гаций [Bond Connect]. Изменения произошли и в снижении налога на прибыль с операциями с облигациями. Облигации в юанях стало размещать все больше иностранных компаний. Народный банк Китая уменьшил ограничения на работу зарубежных рейтинговых агентств.

Последующий 2018 г. охарактеризовался крупными изменениями в движениях Китая в процесс финансовой глобализации. Иностранные инвесторы увеличили свои вложения в акции и облигации Китая, номинированные в национальной валюте, до более чем 450 млрд долл. США [Borga, 2001]. Впервые потоки ПИИ и краткосрочных инвестиций сравнялись по среднему уровню за месяц [Ведомости]. Отношения ПИИ и портфельных инвестиций к ВВП подтверждают сближение этих показателей. Если в начале 2000-х гг. показатель ПИИ от ВВП превышал в 4 раза отношение портфельных инвестиций к ВВП, то после 2018 г. эти показатели стали практически одинаковыми [CEIC] (табл. 4, 5). Выявленные автором соотношения подтверждают тезис о смене приоритета КНР с ПИИ на портфельные иностранные инвестиции.

Важным событием стало открытие весной 2018 г. нефтяной биржи в Шанхае. Торговля на бирже Shanghai Futures Exchange начала происходить нефтяными фьючерсами, что может создать конкуренцию американской марке WTI и английской марке Brent. Начало це-

нообразования на нефтяном рынке в юанях стало одним из важных моментов интернационализации и укрепления на мировой арене китайской национальной валюты [Интерфакс].

Валютные сделки в юанях совершаются в большей степени через Лондон, а клиринговым центром выступает Гонконг, который обслуживает эти сделки. Так, большинство международных сделок в юанях совершается офшорно, без контроля материкового Китая.

Важное значение в притоке иностранного капитала сыграло включение китайских акций в международные индексы. В марте 2019 г. Morgan Stanley Capital International объявил об увеличении доли китайских акций А в индексах MSCI [The Wall Street Journal]. Рост веса китайских акций будет происходить в несколько этапов, увеличивая влияние Китая на глобальный рынок. К осени 2019 г. в индексе MSCI EM (emerging markets) будут включены 253 акции А китайских компаний большой рекапитализации и 168 акций компаний средней капитализации. Инвесторы вкладываются в акции, входящие структуру MSCI, пропорционально долям в нем. Включение акций в этот индекс увеличивает ликвидность акций компаний. Такое включение может привести к притоку в ценные бумаги больше 60 млрд долларов. Включение акций этих компаний в индекс MSCI стало результатом действий властей по усилению влияния китайс-

Таблица 4

Прямые иностранные инвестиции, в % от ВВП страны

Страна	1995 г.	1998 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Китай	4,8	4,4	4,5	4,4	4,0	2,1	1,7	0,9	1,4

Примечание. Составлено автором по: [CEIC].

Таблица 5

Иностранные портфельные инвестиции, в % от ВВП страны

Страна	1995 г.	1998 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Китай	0	0,1	1,5	1,0	0,9	1	1,8	0,7	1,8

Примечание. Составлено автором по: [CEIC].

кого рынка на глобальной арене и улучшению его доступности для международных инвесторов. До этого включения в расчет индекса входили только акции компаний, которые вращались на зарубежных биржах. Такие крупные финансовые компании управления активами, как Fidelity Investments, UBS Asset Management, J.P. Morgan Asset Management, Neuberger Berman, все активнее вкладываются в акции А.

Китайские власти последнее время пытаются обеспечить доступ международным инвесторам к акциям, обращающимся на материковых биржах – Шанхая и Шэньчжэня, представляя программы их взаимодействия с Гонконгом. В рамках таких программ с Гонконгской биржей поток инвестиций в акции китайских компаний увеличился в Шанхае с 4 млрд долл. до 25 млрд долл., в Шэньчжэне – с 5 млрд до 11 млрд долл. [Stock Connect].

Значительным прорывом в открытии рынков Китая на пути вхождения в процесс финансовой глобализации стал запуск летом 2019 г. механизма перекрестных торгов между Шанхайской и Лондонской фондовыми биржами [Россия – Китай. Главное]. Официальным открытием послужило начало торгов акций брокерской китайской компании Huatai Securities, которые котируются на рынке акций класса А. Переговоры по запуску механизма велись еще с 2015 года. Данная программа имеет стратегическое значение и направлена на расширение открытости рынка капиталов Китая, ее запуск значительно расширил каналы трансграничных инвестиций. Теперь инвесторы могут покупать иностранные акции в форме депозитарных расписок. Благодаря этому механизму Shanghai – London Stock Connect китайские финансовые учреждения смогут выпускать депозитарные расписки для бумаг, которые торгуются в Лондоне, что предоставит китайским инвесторам доступ к бирже. Это событие может значительно усилить позиции Китая на глобальном финансовом пространстве.

Весной 2019 г. Bloomberg Barclays Global Aggregate Index стал использовать китайские облигации при подсчете индекса. Сюда вошли 386 китайских облигаций, которые составили 5,5 % от общего веса [Bloomberg Barclays Indices]. Народный Банк Китая заявил, что

Китай продолжает открывать свой внутренний рынок долговых бумаг для иностранных инвесторов. Расширяя присутствие иностранного капитала в стране, власти Пекина также пытаются повысить процент собственности зарубежных инвесторов на банковские ценные бумаги и облигации. JP Morgan с начала 2020 г. включит государственные бумаги Китая в свой индекс облигаций развивающихся стран в национальных валютах. На данный момент FTSE Russel, одно из крупнейших агентств, рассчитывающих индексы, включило Китай в свой список для следующего обновления весной 2020 г. [Прайм. Россия сегодня].

Осенью 2019 г. на заседании Госсовета власти КНР объявили о решении продолжать открывать финансовую отрасль и ликвидировать все ограничения для иностранных компаний и банков по управлению китайскими инвестиционными фондами, а также предпринимать действия по увеличению банков с иностранным финансированием. Заместитель представителя Китая на международных торговых переговорах Ван Шоувэнь заявил о дальнейшем сокращении всех ограничительных мер в отношении иностранных инвестиций также в сфере деятельности иностранных банков и компаний, занимающимися ценными бумагами и управляющими фондами в Китае [Российско-китайский деловой совет]. Также было обозначено желание государства поддерживать иностранные инвестиции в новые открытые зоны. Государство постоянно прилагает усилия к дальнейшему сужению списка запрещенных для иностранных инвестиций компаний в зонах свободной торговли и по всей стране. Кроме того, они пытаются убрать все ограничительные меры помимо этого списка [Посольство КНР в РФ].

Попытки юаня укрепиться в качестве мировой валюты наталкиваются на многие препятствия. Во-первых, это высокие доходы, связанные с проведением финансовых транзакций, сопряженных с получением и распределением информации. Во-вторых, сильная зависимость Пекина от Гонконга, как офшорного финансового центра. Кроме того, это политические причины и торговые противостояния. При этом, несмотря на все причины, тормозящие процесс выхода Китая на мировую финансовую арену, за Китаем остаются пре-

имущества: усиление спроса на китайские товары, повышение значения инфраструктуры проекта «Один пояс – Один путь», что может повысить использование китайской национальной валюты в других странах, быстрое развитие как рынка акций, так и облигаций, а также повышение спроса на юани со стороны банков и предприятий в рамках валютного фонда «Инициатива Чиапг Май».

Выводы

Более 30 лет Китай строго контролировал движения капитала, когда все развивающиеся страны следовали тенденциям финансовой глобализации и были подвержены ее рискам и циклическим кризисам. К концу 2010-х гг. Китай реформировал свою финансовую систему. В 2018 г. на финансовом рынке Китая начались коренные изменения. Сейчас рынки акций и облигаций на глобальном рынке занимают второе и третье место соответственно. Все действия китайских властей в последнее пятилетие доказывают решимость Китая продолжать свои рынки капитала для зарубежных инвесторов и дальше. Одной из самых важных особенностей китайской политики стала именно умеренная глобализация.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что позднее открытие рынков капитала властями КНР привело к усилению роли китайского юаня на мировом рынке, которая в долгосрочной перспективе будет только увеличиваться. Глобальная обстановка все больше показывает перспективы разнообразного валютного ландшафта, где большую роль может играть юань. По мере усиления позиции юань может сместить американский доллар на месте основной мировой резервной валюты. Марк Карни, глава Банка Англии, в начале 2019 г. заявил, что с течением времени все больше растет разобщенность между реальной и финансовой сферой, и в результате глобальная резервная валюта может смениться, и эти ожидания касаются юани. Доля юаня в мировых валютных резервах увеличится к 2022 г. за счет уменьшения доли доллара и иены, а центральные банки будут сокращать резервы в долларах [The Guardian].

Практика реформ в Китае подтвердила, что в стране с переходным типом экономики

и политического строя внедрение эффективной либеральной модели экономического развития возможно лишь при сильной власти. Автором было доказано, что умеренная и не преждевременная стратегия по «вхождению» страны в процесс финансовой глобализации приносит положительные результаты. Китай остается важным игроком на мировой арене, он стремится к политическому и экономическому лидерству, пытается стать равным странам, которые играют важную роль в мировом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аналитическое рейтинговое агентство. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/1116> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Бергер, Я. М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. – М. : Форум, 2009. – 650 с.
- Банки Китая. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://scsg.ru/ru/biznes-v-kitae/banki-kitaya> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Вахрушин, И. В. Рынок ценных бумаг КНР: состояние, развитие, перспективы : автореф. дис. ... канд. экон. наук // Вахрушин Иван Владимирович. – М., 2009. – 24 с.
- Ведомости. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/02/790557-kitai-velichit-rol-yuana> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Интерфакс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/605254> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Миргородская, Е. О. Эволюция финансового капитала в условиях глобализации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Миргородская Елена Олеговна. – М., 2007. – 392 с.
- Михеев, В. В. Роль Китая в глобализующемся мире / В. В. Михеев // Отечественные записки. – 2008. – Т. 42, № 3. – С. 63–79.
- Никулина, С. И. Опыт привлечения иностранных инвестиций в КНР / С. И. Никулина // Финансовый журнал. – 2014. – № 3. – С. 21.
- Потапов, М. А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия / М. А. Потапов. – М. : Буква, 1998. – 318 с.
- Посольство КНР в РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t1659909.htm> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.

- Прайм. Россия сегодня. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://lprime.ru/Financial_market/20200928/832081694.html (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Российско-китайский деловой совет. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rceb.ru/13620> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Россия – Китай. Главное. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.sinofocus.com> (дата обращения: 15.01.2020). – Загл. с экрана.
- Рубцов, Б. Б. Фондовый рынок КНР / Б. Б. Рубцов // Вестник Национальной ассоциации участников фондового рынка. – 2008. – № 12. – С. 31–39.
- Русскова, Е. Г. Международная инфраструктура как фактор трансформации национальной экономики в условиях глобализации / Е. Г. Русскова // Финансы и кредит : науч.-практ. и теорет. журн. – 2005. – № 11. – С. 86–91.
- Савинский, С. П. Иностраные банковские учреждения в КНР / С. П. Савинский, Д. А. Смахтин // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 2. – С. 101–114.
- Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – 302 с.
- Bloomberg Barclays Indices. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/markets/rates-bonds/bloomberg-barclays-indices> (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- Bond Connect. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.chinabondconnect.com/en/index.html> (date of access: 15.05.2020). – Title from screen.
- Borga, M. Direct Investment Positions for 2000 / M. Borga, R. Mataloni // Survey of Current Business. – 2001. – Vol. 81, № 7. – P. 16–29.
- CEIC. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.ceicdata.com/en/country/china> (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- Deng, P. Foreign Investment by Multinationals from Emerging Countries: The Case of China / P. Deng // Journal of Leadership & Organizational Studies. – 2003. – Vol. 10, № 2. – P. 113–124.
- Fortune 500. – Electronic text data. – Mode of access: <https://fortune.com/fortune500> (дата обращения: 15.01.2020). – Title from screen.
- Global Economic Prospects // International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2017. – Electronic text data. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26800>. – Title from screen.
- Held, D. The Changing Contours of Political Community: Rethinking Democracy in the Context of Globalization / D. Held // Theoria. – 1999. – Vol. 46, № 94. – P. 30–47.
- Khoema. – Electronic text data. – Mode of access: <https://knoema.ru> (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- Manzi, R. H. D. Economic Globalization in the Global Post-Crisis of 2008: Limits and Deadlocks / R. H. D. Manzi // Brazilian Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 39, № 3. – P. 470–484.
- Stock Connect. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.hkex.com.hk/Mutual-Market/Stock-Connect?sc_lang=en (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- The Guardian. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/business/2019/aug/23/mark-carney-dollar-dominant-replaced-digital-currency> (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- The Wall Street Journal. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/how-china-pressured-msci-to-add-its-market-to-major-benchmark-11549195201> (date of accessed: 15.01.2020). – Title from screen.
- The World Bank. Data. – Electronic text data. – Mode of access: <https://data.worldbank.org> (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- UNCTAD. – Electronic text data. – Mode of access: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.
- World Trade Organization. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/china_e.htm (date of access: 15.01.2020). – Title from screen.

REFERENCES

- Analiticheskoye reytingovoye agentstvo*. [Analytical Rating Agency]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1116> (accessed 15 January 2020).
- Berger Ya.M. *Ekonomicheskaya strategiya Kitaya* [Economic Strategy of China]. Moscow, Forum Publ., 2009. 650 p.
- Banki Kitaya* [Banks of China]. URL: <https://scsg.ru/ru/biznes-v-kitae/banki-kitaya/> (accessed 15 January 2020).
- Vakhrushin I.V. *Rynok tsennykh bumag KNR: sostoyanie, razvitie, perspektivy: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [The PRC Securities Market: State, Development, Prospects. Cand. econ. sci. abs. diss.]. Moscow, 2009. 24 p.
- Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/02/790557-kitai-uvlichit-rol-yuany> (accessed 15 January 2020).
- Interfax*. URL: <https://www.interfax.ru/business/605254> (accessed 15 January 2020).

- Mirgorodskaya E.O. *Evolyutsiya finansovogo kapitala v usloviyakh globalizatsii: dissertatsiya na soiskaniye doktora ekonomicheskikh nauk: dis. ... d-ra ekon. nauk* [The Evolution of Financial Capital in the Context of Globalization. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2007. 392 p.
- Mikheev V.V. Rol' Kitaya v globalizuyushchemsya mire [The Role of China in the Globalizing World]. *Otechestvennye zapiski*, 2008, vol. 42, no. 3, pp. 63-79.
- Nikulina S.I. Opyt privlecheniya inostrannykh investitsiy v KNR [Experience of Attracting Foreign Investments to the PRC]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2014, no. 3, p. 21.
- Potapov M.A. *Vneshneekonomicheskaya politika Kitaya: problemy i protivorechiya* [Foreign Economic Policy of China: Problems and Contradictions]. Moscow, Bukva Publ., 1998. 318 p.
- Posol'stvo KNR v RF* [Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t1659909.htm> (accessed 15 January 2020).
- Praym. Rossiya segodnya* [Prime. Russia Today]. URL: https://1prime.ru/Financial_market/20200928/832081694.html (accessed 15 January 2020).
- Rossiysko – kitayskiy delovoy sovet* [Russian-Chinese Business Council]. URL: <https://rbc.ru/13620> (accessed 15 January 2020).
- Rossiya – Kitay. Glavnoye* [Russia – China. The Main Thing]. URL: <https://www.sinorusfocus.com/> (accessed 15 January 2020).
- Rubtsov B.B. Fondovyy rynek KNR [Stock Market of the PRC]. *Vestnik Natsionalnoy assotsiatsii uchastnikov fondovogo rynka* [Bulletin of the National Association of Stock Market Participants], 2008, no. 12, pp. 31-39.
- Russkova E.G. Mezhdunarodnaya infrastruktura kak faktor transformatsii natsional'noy ekonomiki v usloviyakh globalizatsii [International Infrastructure as a Factor in the Transformation of the National Economy in the Context of Globalization]. *Finansy i kredit: nauch.-prakt. i teoret. zhurn.* [Finance and Credit], 2005, no. 11, pp. 86-91.
- Savinsky S.P., Smakhtin D.A. Inostrannyye bankovskiyeh uchrezhdeniya v KNR [Foreign Banking Institutions in the PRC]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], 2006, no. 2, pp. 101-114.
- Stiglitz J. *Globalizatsiya: trevozhnyye tendentsii* [Globalization: Alarming Trends]. Moscow, Mysl Publ., 2003. 302 p.
- Bloomberg Barclays Indices*. URL: <https://www.bloomberg.com/markets/rates-bonds/bloomberg-barclays-indices> (accessed 15 January 2020).
- Bond Connect*. URL: <https://www.chinabondconnect.com/en/index.html> (accessed 15 May 2020).
- Borga M., Mataloni R. Direct Investment Positions for 2000. *Survey of Current Business*, 2001, vol. 81, no. 7, pp. 16-29.
- CEIC*. URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/china> (accessed 15 January 2020).
- Deng P. Foreign Investment by Multinationals from Emerging Countries: The Case of China. *Journal of Leadership & Organizational Studies*, 2003, vol. 10, no. 2, pp. 113-124.
- Fortune 500*. URL: <https://fortune.com/fortune500/> (accessed 15 January 2020).
- Global Economic Prospects. *International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank*. 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26800>.
- Held D. The Changing Contours of Political Community: Rethinking Democracy in the Context of Globalization. *Theoria*, 1999, vol. 46, no. 94, pp. 30-47.
- Khoema*. URL: <https://knoema.ru/> (accessed 15 January 2020).
- Manzi R.H.D. Economic Globalization in the Global Post-Crisis of 2008: Limits and Deadlocks. *Brazilian Journal of Political Economy*, 2019, vol. 39, no. 3, pp. 470-484.
- Stock Connect*. URL: https://www.hkex.com.hk/Mutual-Market/Stock-Connect?sc_lang=en (accessed 15 January 2020).
- The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/aug/23/mark-carney-dollar-dominant-replaced-digital-currency> (accessed 15 January 2020).
- The Wall Street Journal*. URL: <https://www.wsj.com/articles/how-china-pressured-msci-to-add-its-market-to-major-benchmark-11549195201> (accessed 15 January 2020).
- The World Bank. Data*. URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed 15 January 2020).
- UNCTAD*. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 15 January 2020).
- World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/china_e.htm (accessed 15 January 2020).

Information About the Author

Ekaterina S. Ryaskova, Trainee Researcher, Department of Financial Management, Lomonosov Moscow State University, Prosp. Lomonosovskiy, 27, Bld. 4, 119991 Moscow, Russian Federation, katrinryaskova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3855-4220>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Ряскова, стажер-исследователь кафедры финансового менеджмента, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, просп. Ломоносовский, 27, корп. 4, 119991 г. Москва, Российская Федерация, katrinryaskova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3855-4220>